

ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

М Е М У А Р Ы

Хорст Шайберт

ТАНКИ МЕЖДУ ДОНОМ И СЕВЕРСКИМ ДОНЦОМ

**ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ТАНКОВОЙ РОТЫ
О ЗИМНИХ СРАЖЕНИЯХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ**

1942—1943

За линией фронта. Мемуары

Хорст Шайберт

**Танки между Доном и Северским
Донцом. Воспоминания
командира танковой роты
о зимних сражениях под
Сталинградом. 1942–1943**

«Центрполиграф»

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(4)62

Шайберт Х.

Танки между Доном и Северским Донцом. Воспоминания командира танковой роты о зимних сражениях под Сталинградом. 1942–1943 / Х. Шайберт — «Центрполиграф», — (За линией фронта. Мемуары)

ISBN 978-5-9524-5273-2

Хорст Шайберт, бывший командир роты 6-й танковой дивизии вермахта, анализирует события, произошедшие зимой 1942/43 года на Восточном фронте в результате операций прорыва значительных германских сил, попавших в окружение в ходе наступления Красной армии, а также участие в них союзных Германии формирований румын и итальянцев, в районе большой излучины Дона. Свое исследование автор основывает на сохранившихся журналах боевых действий, военных дневниках, приказах, оперативных донесениях, записях участников событий и собственных воспоминаниях. Повествование сопровождают подробные карты и редкие фотоматериалы.

УДК 94(4)"1939/1945"
ББК 63.3(4)62

ISBN 978-5-9524-5273-2

© Шайберт Х.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Исходное положение на середину ноября 1942 года	8
Первое русское наступление с 19.11.1942	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хорст Шайберт
Танки между Доном и Северским
Донцом. Воспоминания командира
танковой роты о зимних сражениях
под Сталинградом. 1942–1943

© ЗАО «Центрполиграф», 2018

* * *

Предисловие

Много уже было написано о Сталинградской битве – ее начале, ходе боев и завершении. Совершенно справедливо этот отрезок времени занимает особое место в военной истории германских сухопутных сил на Востоке, важное по своему драматизму и опыту. Но в то время не было еще полной ясности относительно того, что эта битва является поворотным пунктом в ходе войны, как это стало ясно впоследствии во взаимосвязи с другими событиями.

Сталинградская битва вызывает значительный интерес также еще и потому, что в ее ходе, если абстрагироваться от численности¹, друг другу противостояли равноценные по техническому оснащению и руководству войска. В предшествующие годы вермахт в том или ином отношении постоянно превосходил противника, однако позже численность и техника Красной армии все же преобладали, что делало возможными для немцев только отдельные местные успехи.

Следует, однако, в дальнейшем говорить не о Сталинграде самом, но и о том, что произошло в результате операций прорыва значительных германских сил, попадавших в окружение в ходе наступления Красной армии, и что происходило с формированиями союзных румын и итальянцев, особенно в районе большой излучины Дона.

Каким образом удалось здесь снова восстановить фронт из разрозненных остатков разбитых дивизий, временных боевых формирований и срочно переброшенных свежих соединений, чья боевая ценность по вооружению, боевой подготовке и опыту действий на Востоке была весьма различна, должно быть показано здесь на основании анализа боев между Доном и [Северским] Донцом.

При этом в отдельных главах эти бои будут проанализированы с точки зрения различных уровней командования – от группы армий до самого нижнего уровня, а также будет предпринята попытка дать оценку этим боям задним числом.

Если не все участвовавшие в этих боях войска согласятся со справедливостью оценки их действий, следует учитывать те обстоятельства, что вследствие многочисленных кризисных ситуаций в боевых условиях в распоряжение автора попала лишь незначительная часть соответствующих документов, а также то, что многих из бывших в курсе происходивших событий командиров нет уже в живых либо они не оставили описаний этих событий. Кроме того, намеченный объем этой книги ставит свои границы. В смысле объективного представления происходившего авторы были бы весьма благодарны, если бы появившиеся вновь материалы стали бы поводом для новых публикаций о столь интересных в военно-техническом отношении областях.

Если при описании отдельных сражений 6-й танковой дивизии возникают некие рамки, это происходит потому, что автор, бывший командиром танковой роты в этом соединении, участвовал в отдельных боестолкновениях того или иного сражения, а в дальнейшем располагал только донесениями и документами о ходе сражения определенного уровня командования. Но по его собственному опыту ему все же было ясно, что и другие участвующие в боях соеди-

---

¹ В начале Сталинградской битвы (17 июля 1942 г.) на сталинградском направлении вермахт превосходил Красную армию в людях в 1,7 раза (270 тыс. против 160 тыс.), артиллерии и танках в 1,3 раза (3 тыс. орудий и около 500 танков и штурмовых орудий против 2,2 тыс. орудий и около 400 танков в советских войсках), в самолетах более чем в 2 раза (до 1200 самолетов у немцев против 554 у нас, без учета 150–200 дальних бомбардировщиков). В октябре в боях непосредственно в Сталинграде советские войска уступали немцам в живой силе и в артиллерии в 1,7 раза (55 тыс. чел. и 1400 орудий и минометов против 90 тыс. и 2300 орудий и минометов у немцев), в танках в 3,8 раза (80 против 300), в боевых самолетах более чем в 5 раз (около 190 исправных самолетов против около 1000 у немцев). К началу контр наступления на сталинградском направлении (19 ноября) советские войска превосходили войска немцев и их союзников в личном составе в 1,1 раза (1 103 000 против 1 011 500), в артиллерии в 1,5 раза (15 501 против 10 290), в танках и САУ в 2,2 раза (1463 против 675), в боевых самолетах в 1,1 раза (1350 против 1216). (Примеч. ред.)

нения и части ведут столь же напряженные бои, поскольку наружу часто прорывались, хотя и с большими трудностями, сведения о крупных потерях.

Вполне простительны ошибки по времени и месту действия. Для их описания автором были привлечены все доступные материалы; тем не менее даже в считающихся вполне надежными источниках часто имеются значительные расхождения в данных о ходе развития одной и той же операции.

Относительно боев на реках Быстрая² и Калитва³, а также всех событий, стоящих в тесной связи с 6-й танковой дивизией, не имеется никаких сомнений, поскольку при их описании автор книги основывался на журнале боевых действий 11-го танкового полка и собственных весьма подробных записях.

Еще раз хочу поблагодарить здесь всех тех, кто помогал мне в работе над данной книгой, предоставляя необходимые материалы и данные.

---

² Быстрая – река в Ростовской области, левый приток Северского Донца. (Примеч. пер.)

³ Калитва – река в Ростовской области, левый приток Северского Донца. (Примеч. пер.)

Исходное положение на середину ноября 1942 года

Для понимания кризиса, в котором оказались германские сухопутные силы зимой 1942/43 года на южном участке Восточного фронта в России, необходимо рассмотреть положение группы армий «Б» на середину ноября 1942 года – накануне начала русского наступления – и произвести ее оценку.

Ее левый фланг, на стыке с группой армий «Центр», образовывала 2-я германская полевая армия в районе северо-западнее Воронежа. Она располагала на участке фронта протяженностью 210 километров более чем 14 дивизиями.

Справа от нее, следуя в основных чертах течению Дона, к ней примыкала 2-я венгерская армия, прикрывавшая фронт протяженностью около 190 километров силами 12 дивизий (из них 2 германские). За ней следовала 8-я итальянская армия. На ее участке фронта протяженностью 180 километров занимали позиции 10 итальянских и 2 германские дивизии.

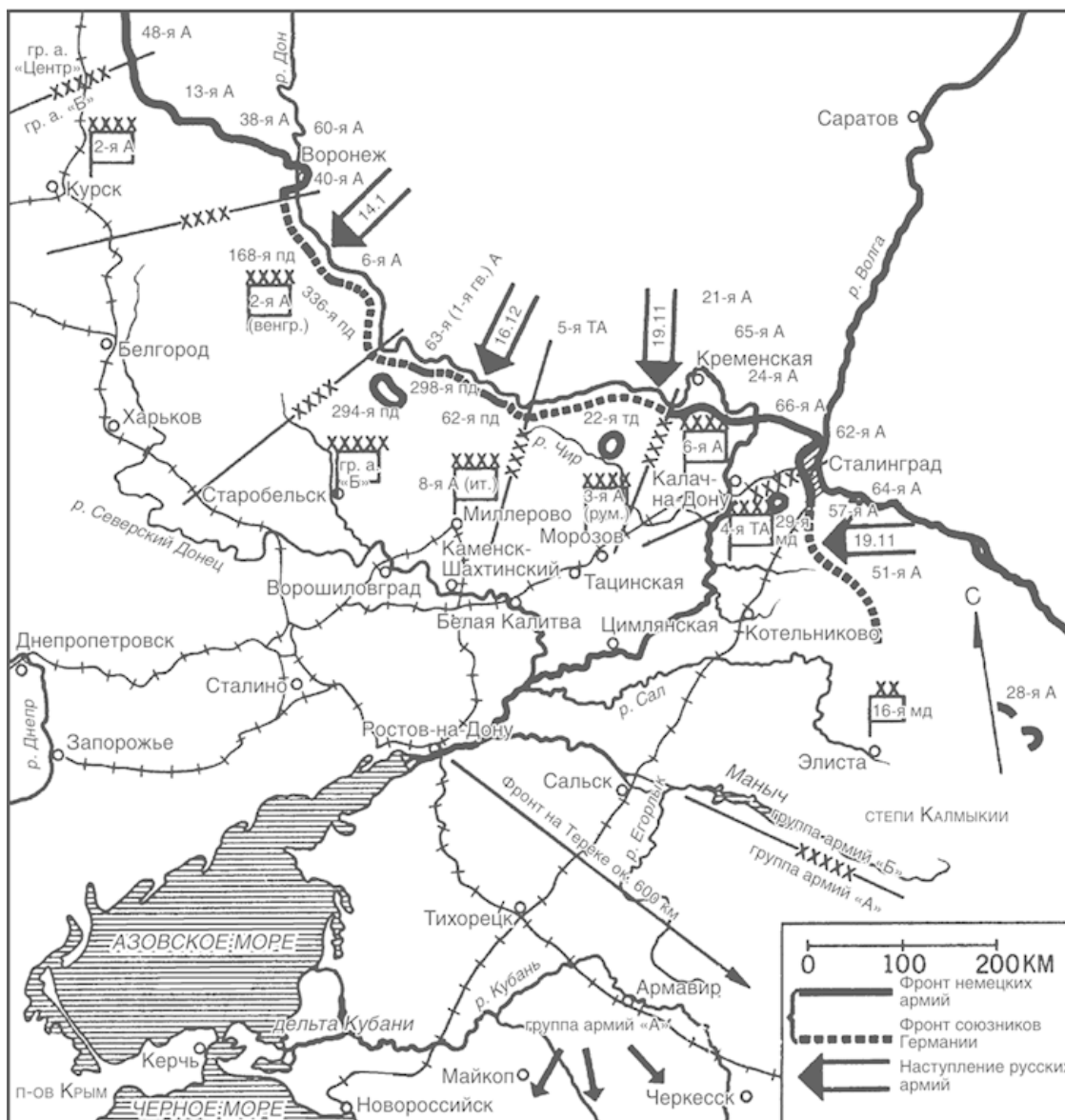
Правым ее соседом была 3-я румынская армия на участке фронта протяженностью более 170 километров. Она располагала 10 дивизиями.

Лишь только затем фронт к юго-востоку защищали два крупных германских оперативных объединения: левее 6-я армия в составе 16 дивизий прикрывала фронт на протяжении 140 километров, а правее 4-я танковая армия на фронте в 50 километров имела 3 германские дивизии. Семь румынских дивизий занимали позиции дальше к югу на фронте протяженностью более 200 километров вдоль излучины Волги южнее Сталинграда у вытянувшейся на юг возвышенности Ергени. В отношении этих румынских соединений, временно находившихся под командованием германской 4-й танковой армии, по достижении ими полной укомплектованности (примерно к 20.11.1942) было предусмотрено их преобразование в самостоятельную 4-ю румынскую армию.

Почти вне связи с этой еще находящейся в процессе формирования армией, все же пока относящейся к 4-й танковой армии, посредине калмыцких степей находилась восточнее Элисты в качестве южного завершения фронта группы армий «Б» 16-я моторизованная дивизия. Ее задачей было обеспечивать фланговое прикрытие группы армий «Б» и контролировать около 300 километров почти пустого пространства до сражающейся на Тереке 1-й танковой армии.

Расчет тогдашней средней протяженности удерживаемой дивизией линии фронта дает наглядную, но, надо сказать, все же лишь фиктивную картину, поскольку в вышеприведенное число дивизий включены также и резервы армий, которые, в составе прежде всего находящихся в районе Сталинграда многих частей – в особенности артиллерийских и саперных – никак не упоминаются. Кроме того, при расчете ширины полос боевых действий того или иного соединения наряду с имеющимся числом дивизий необходимо учитывать выполняемые ими задачи, классификацию, численный состав и структуру местности.

При этом следует учитывать также и колоссальную протяженность фронта – почти 1300 километров – группы армий «Б» (для сравнения: расстояние по прямой от Женевы до Копенгагена), которая должна была справляться не только с такой удаленностью, но и с большим числом подчиненных ей армий, что создавало изрядные командно-технические сложности. Многочисленные проблемы возникали, когда приходилось командовать формированиями из различных стран коалиции – в данном случае войсками четырех стран – и не допускать при этом никаких межнациональных трений. Так, например, нельзя было допускать, чтобы рядом вместе сражались «заклятые друзья» – румыны и венгры. Это было основанием для расположения 8-й итальянской армии между 2-й венгерской и 3-й румынской армиями.

Положение на середину ноября 1942 года

Учитывая в дальнейшем плотность войск различных армий, необходимо констатировать, что более слабые в военно-техническом и кадровом отношении, а также отличающиеся низким воинским духом союзники получили более протяженные участки линии фронта, тогда как германские армии в районе Сталинграда были сконцентрированы на более узких участках. Это различие следует понимать с учетом того, что первые выполняли задачи исключительно оборонительного характера, тогда как последним поручались наступательные задачи. Немногие германские дивизии, сражавшиеся в составе армий союзных государств, ничем не могли способствовать исправлению этой ситуации, поскольку эти единичные германские соединения уже в значительной части лишились большинства своих артиллерийских подразделений и практически всех саперных батальонов, которые были принесены в жертву в ходе кровопролитных боев в районе Сталинграда.

Имевшиеся на участке фронта в излучине Дона (у Кременской) германские соединения относились к 6-й армии, основные силы которой вели сражения в районе Сталинграда. Примыкавшая к 6-й армии южнее 4-я танковая армия, первоначальная задача которой состояла в том, чтобы вести оперативные действия между Сталинградом и расположенной на Каспийском море Астраханью, во взаимодействии с 6-й армией наступала на Сталинград (6-я армия

из района Калача, 4-я танковая из района Котельниковского). В конце концов ее танковые дивизии были приданы 6-й армии и предназначались для взятия города, который носил имя крупнейшего противника Гитлера.

Здесь, в Сталинграде, на относительно тесном пространстве, германские войска сгруппировались в тесном клубке кровопролитных уличных боев, где приходилось сражаться за каждый дом.

Маломаневренным и плохо вооруженным румынским дивизиям было доверено осуществлять фланговое прикрытие Сталинградского сражения со стороны калмыцких степей. Вести наступательные действия для них было невозможно, оставалось только быть довольным тем, что их позиции можно было рассматривать как по меньшей мере заграждение в этих степях. Какая-либо другая задача была превыше их возможностей.

Четыре союзнические армии по численности личного состава были в тот момент сильнее, чем аналогичные германские оперативные объединения, однако гораздо слабее в отношении маневренности и особенно вооружения. Они были пригодны только для того, чтобы в летний период в ходе общего наступления сопутствовать германским танковым клиньям и ударным соединениям германской армии; однако не были способны остановить мощное наступление противника.

Что отсутствовало, так это глубина, но не глубина пространства, а глубина обороны немецких и союзных войск.

В качестве резервов за длинным фронтом группы армий «Б» стояли отнюдь не полноценные силы, а, напротив, сильно потрепанные в боях, далеко не полного состава соединения, либо неопытные, порой ранее не участвовавшие в боях формирования (22-я и 27-я танковые дивизии, 1-я румынская и 1-я венгерская танковые дивизии, а также пехотные дивизии союзных Германии стран). Что же касается танковых дивизий союзников, то на вооружении у них состояли слабые танки, например чешские танки 38t (имевшие только 37-миллиметровое башенное орудие), далеко не дотягивавшие до русских Т-34.

В оперативном резерве группы армий «Б» на этот момент имелись только 294-я пехотная дивизия, 22-я германская и 1-я румынская танковые дивизии.

В это время на родине стояли на боевом посту полноценные по составу, хотя и весьма сомнительные с точки зрения боевого опыта, только что созданные формирования. Во Франции находилось гораздо большее число имевших боевой опыт танковых дивизий, оснащенных современной техникой; отражение десанта под Дьепом⁴ и на североафриканском побережье⁵ и необходимая в связи с этим оккупация Южной Франции⁶, по мнению ОКВ (Верховного главнокомандования вермахта), не позволяли в данный момент выделить необходимое число этих соединений для переброски на Восточный фронт. С другой стороны, фронт группы армий «Б» отстоял слишком далеко, чтобы в случае внезапного кризиса туда можно было быстро перебросить необходимые силы. Ведь для переброски одной только танковой дивизии требовалось 80–90 воинских эшелонов! Кроме того, имевшиеся в России железнодорожные линии были уже так загружены другими военными перевозками, что на основании имеющегося опыта после принятия решения о переброске дивизии с Запада она могла появиться на поле боя на Восточном фронте лишь недели через три. Причины этого лежали в многочисленных однокольных отрезках железнодорожных линий, в далеко не везде проведенной перешивке широкой

---

⁴ Дьепский десант – операция «Юбилей» (англ. Operation Jubilee) – морской десант вооруженных сил Великобритании и Канады на французское побережье Ла-Манша и атака на оккупированный немцами порт Дьеп на севере Франции 19 августа 1942 г. Операция закончилась неудачей западных союзников, потерявших 4350 чел., в основном пленными, 1 эсминец, 33 десантных судна, 106 самолетов, 33 танка. Немцы потеряли около 600 чел. убитыми и 48 самолетов. (Примеч. пер.)

⁵ В ночь на 8 ноября 1942 г. войска США и Великобритании начали высадку в районах портов французской Северной Африки – Касабланки, Алжира, Орана. (Примеч. ред.)

⁶ С 11 ноября 1942 г. (Примеч. ред.)

русской железнодорожной колеи, в хронической нехватке вагонов и жестокой русской зиме, жестокой не только к личному составу войск, но и к вагонам и локомотивам.

Обо всем этом взывала из глубины русских пространств не только группа армий «Б», но также и все войска, сражавшиеся на других участках Восточного фронта в России.

Образно выражаясь, «одеяло» становилось все меньше и меньше.

Неопровержимым фактом является то обстоятельство, что при обороне занимаемых позиций и при недостатке резервов фронт всегда настолько прочен, насколько прочно его самое слабое звено; в данном случае этим слабым звеном стали протяженные участки фронта, занимаемые союзническими соединениями.

Соединения группы армий «Б» дислоцировались не только непосредственно на линии фронта, но и в тылу, действуя против сильных подразделений неприятеля⁷.

Противник же, после крупных потерь в ходе летней кампании 1942 года, тем не менее не был окончательно разгромлен. Он, не имея в своем тылу партизанских отрядов, опирался и на втором году военных действий на неистощимые людские резервы и – благодаря помощи стран антигерманской коалиции – на поставки военной техники. Неприятель также многому научился на опыте проведенных кровопролитных сражений в сфере управления войсками и, как и раньше, не утратил своей фанатичности и неприхотливости.

Воздушная, наземная и агентурная разведка по линии разведотдела штаба группы армий «Б» позволила выяснить, что русские наряду с сосредоточением крупных сил в районе Сталинграда подтягивают также и крупные соединения своих войск, располагая их против фронтов союзных Германии сил. Гитлер в качестве Верховного главнокомандующего и одновременно главнокомандующего сухопутными силами, будучи информирован о сосредоточении этих сил, предполагал связать силы противника все более напряженными военными действиями как в самом Сталинграде, так и вокруг него.

Тем не менее русские упорно формировали свои ударные группировки в районе Сталинграда.

Таким образом, положение в районе Сталинграда характеризовалось сильной германской группировкой, сражавшейся в самом городе, и значительно более слабыми флангами северо-западнее и южнее него. Им противостояли мощные русские силы в собственно Сталинграде вкупе с еще более сильными группировками на исходных позициях для наступления против армий союзных с Германией государств по обеим сторонам от этого волжского города.

Между фронтами от Воронежа почти до самого Сталинграда существовало *природное препятствие* в виде реки Дон; однако тщательное его изучение все же свидетельствовало, что оно в реальности представляет собой помеху в полном смысле этого слова.

Не принимая во внимание многочисленные плацдармы, образованные русскими на правом берегу Дона, и провал попыток ликвидировать их, Дон в своем верхнем течении из-за падения его уровня в летний период был доступен для форсирования в бесчисленном количестве мест. Зимой же он быстро замерзал, обретая несущую способность ледяного моста. Плотная растительность по обоим его берегам, часто меняющим свои очертания, и имеющиеся на нем многочисленные острова облегчали сближение с превосходящими силами противника. Оборона непосредственно на берегах реки, в этой почти непросматриваемой местности, где к тому же имелись многочисленные селения, с имеющимися слабыми силами была поэтому невозможна. По этой причине только на имеющихся на западном высоком скалистом берегу в отдельных местах были оборудованы опорные пункты, а пойма реки патрулировалась дозорами или передовыми постами.

---

⁷ Автор имеет в виду советских партизан. (Примеч. ред.)

Все остальное пространство западнее Дона, а также в междуречье Дона и Волги, как и расположенные южнее калмыцкие степи, благодаря своей протяженности и открытости на многокилометровую глубину представляли собой идеальную местность для действий моторизованных и бронетанковых частей. Но наши собственные оборонительные силы – в особенности же части со юзников – не были моторизованными, не говоря уже о том, чтобы быть бронированными. Следовательно, в местности пригодной только для ведения подвижной обороны превосходящему и в значительной степени моторизованному и бронированному наступающему противнику противостояли малоподвижные и слабые наши соединения.

Ситуация имела еще один весьма опасный аспект, если обратить внимание на значительное удаление от баз снабжения войск.

От фронта на Дону в секторе 8-й итальянской или 3-й румынской армий до Ростова-на-Дону, единственного перевалочного пункта для снабжения всех войск в районе Сталинграда, расстояние по прямой составляло чуть более 300 километров. Но Ростов-на-Дону был также и основным связующим звеном для всей группы армий «А» (Кавказского фронта), для германской 4-й танковой и действующей совместно с ней румынской 4-й армии группы армий «Б». С другой стороны, удаление от Ростова до этих обеих армий составляло 400 километров, а до германской 1-й танковой армии на Тереке даже 600 километров. Тем самым русские держали свои руки в опасной близости от горла всех германских войск в районе Сталинграда и южнее Дона.

Что же должно было предотвратить возможность сделать это и что стояло между ними и манящей целью? Только немногие слабые армии союзников и почти полное отсутствие резервов за ними.

Вдобавок к этому следовало также принимать во внимание следующее интересное обстоятельство.

Существовало и еще одно «узкое место» для всего южного фронта германских сухопутных войск на Востоке – Днепр. Через него существовали две мостовые переправы: в Запорожье и в Днепропетровске. По ним осуществлялось почти 90 процентов снабжения для групп армий «А» и «Б». Измеряя расстояние от того же места – фронта итальянской 8-й армии, – русские находились на расстоянии около 420 километров от этих мостовых переправ; германские армии под Сталинградом отстояли от них почти на 700 километров, а на Кавказе – более чем на 900 километров. Так что, следовательно, и здесь русские располагались ближе к сердцу германского снабжения – даже вполупину ближе, – чем германские соединения на Тереке, и были отделены от них лишь слабым заслоном из союзных формирований.

Если бы противнику удалось осуществить прорыв в том или другом направлении – а это, безусловно, было бы не так уж трудно сделать, – то германские войска были бы вынуждены по крайней мере отступить со значительных завоеванных территорий, хотя бы для того, чтобы избежать собственного «удушения». Даже если бы русским не удалось в таком случае осуществить рассечение германских войск, то все равно при подобном развитии событий им удалось бы добиться значительных успехов без сколько-нибудь значительного риска.

Таким образом, русским предоставлялось *три возможности*:

- а) осуществить окружение германских сил в районе Сталинграда;
- б) нанести удар в направлении на Ростов-на-Дону с целью отсечения всех германских войск в излучине Дона под Сталинградом и южнее Дона;
- в) нанести удар в направлении на нижнюю излучину Днепра с целью окружения всего германского южного фронта.

Для реализации каждой из этих возможностей русским было необходимо только прорвать слабые оборонительные линии армий союзных Германии стран.

Возможность в) потенциально скрывала в себе крупнейший успех, превосходивший начальную цель, однако требовала значительных сил и смелости русского командования.

Самым надежным вариантом была возможность а). Она могла быть осуществлена с незначительным риском и в случае успеха обещала дополнительный значительный выигрыш в виде того, что для заполнения образовавшейся бреши во фронте германское командование было бы вынуждено, при отсутствии сколько-нибудь значительных резервов, оголить соседние участки фронта. Таким образом, отсюда следовало, что при развитии ситуации появлялся вариант реализовать возможности б) и в) по очереди или даже одновременно – причем последнее было бы сделать еще легче.

Эти рассуждения были сделаны отнюдь не после войны, но весьма подробно рассматривались уже тогда всеми ответственными германскими командующими различных уровней и их штабами, не находя, однако, понимания у Гитлера. Он, по-видимому, вполне хорошо осознавал ситуацию, но не желал даже думать о наличии у русских сил для наступления и отметал все подобные предположения. Он считал, что если русские вообще еще располагают какими-либо силами, то они будут брошены в «обжиговую печь» Сталинграда, а тем самым при дальнейшем развитии боев в этом районе все другие опасности будут устранены.

Все донесения о переброске и концентрации сил противником на самых опасных фланговых участках фронта под Сталинградом фюрер считал преувеличенными или же просто ошибочными.

Единственным успехом военного командования стало, по крайней мере, отвоевание им вновь оснащенной 6-й танковой дивизии. Она должна была быть переброшена из района своего пополнения во Францию в район боевых действий под Миллерово и дислоцирована за стоявшей на опасном направлении удара итальянской 8-й армией, в дополнение к перемещенной за позиции румынской 3-й армии 22-й танковой дивизии. В общем же наступление русских, по предположениям, должно было быть направлено на итальянскую 8-ю армию, поскольку еще в ходе Гражданской войны в России в 1920 году примерно в такой же ситуации Красная армия осуществила успешное наступление от города Серафимович (до 1933 года станица Усть-Медведицкая).

Однако еще до того, как 6-я танковая дивизия смогла достичь определенного ей района дислоцирования, катастрофа уже разразилась.

В следующей главе будет представлен ход первого русского наступления и описано тяжело давшееся создание фронта на реке Чир. Здесь и в последующих главах должно быть показано, как стало возможным образовать «щит Ростова» в междуречье Дона и Северского Донца, который впоследствии позволил осуществить рокадную переброску 1-й и 4-й танковых армий с Северного Кавказа в верховья Северского Донца.

Первое русское наступление с 19.11.1942

С 29.10 для группы армий «Б» уже не было больше сомнения в том, что наступление противника направлено будет на ее румынскую 3-ю армию. В течение первой половины ноября число известных крупных соединений врага перед фронтом этой армии выросло с 8 до 18.

С 08.11 также к югу от излучины Волги под Сталинградом – перед фронтом румынского 4-го армейского корпуса, вошедшего в состав румынской 4-й армии, – можно было наблюдать сосредоточение крупных сил русских. В результате этого стало ясно, что основной удар советских сил будет направлен не против итальянской 8-й армии, как ранее предполагалось, но против румынских армий, дислоцированных по обе стороны от Сталинграда.

В качестве меры противодействия был образован чрезвычайный резерв позади румынской 3-й армии – 48-й танковый корпус в составе 22-й немецкой танковой дивизии (переброшенной из сектора обороны итальянской 8-й армии) и румынской 1-й танковой дивизии. Южнее Сталинграда располагалась только 29-я моторизованная дивизия как чрезвычайный резерв для отражения ожидавшегося там наступления противника.

Кроме того, были приняты меры для срочной передислокации действовавшей при итальянской 8-й армии германской 62-й пехотной дивизии и уплотнения сети наблюдателей на угрожаемых участках фронта.

Однако уже 19.11.1942 началось наступление русских войск.

Мощными ударами наступающих соединений русские уже после двух дней наступления⁸ смогли прорвать фронт и окружить в пространстве между Доном и Волгой основные силы 6-й армии и часть соединений 4-й танковой армии, а также слабые части румынского 6-го корпуса.

Как участки для прорыва неприятель тогда выбрал – а другого нельзя было и ожидать – участки фронта, удерживаемые союзниками Германии; в данном случае 3-й и 4-й румынскими армиями.

Русские *северные части окружения* наносили удар по правому флангу румынской 3-й армии. Они наступали, как и предполагалось, с имевшихся у русских плацдармов на правом берегу Дона; по румынскому 5-му корпусу из района города Серафимович и по 4-му румынскому корпусу из района селения Клетская.

После весьма интенсивной артиллерийской подготовки в наступление двинулись две танковые армии⁹, за которыми следовали крупные кавалерийские части. Эти русские силы, наступавшие с двух упомянутых выше плацдармов, взяли в клещи маломаневренные румынские части и отразили контрудар германского 48-го танкового корпуса. В то время как основное ядро трех рассеченных румынских дивизий под командованием генерала Ласкара было почти полностью уничтожено, 22-й танковой дивизии¹⁰ с примкнувшими к ней несколькими тысячами румын после нескольких дней боев удалось выйти в район верхнего течения реки Чир¹¹.

Уже на 20.11 после хаоса первых донесений удалось определить направления трех ударов русских войск:

---

⁸ На пятый день наступления – 23 ноября. (Примеч. ред.)

⁹ Танковая армия была одна, 5-я, остальные танки находились в составе нескольких отдельных танковых и механизированных корпусов. (Примеч. ред.)

¹⁰ От которой мало что осталось. (Примеч. ред.)

¹¹ Днем 22-я танковая дивизия занимала круговую оборону, заниматься ею у наступавших не было времени, а ночью отрывалась, благо Чир был не так далеко. (Примеч. ред.)

Положение на 22.11.1942

Западный клин численностью до 12 крупных соединений наступал в общем направлении на юго-запад, нанося удар по району верхнего течения Чира. Здесь его встретили подготовившиеся к отражению этого удара резервы группы армий (17-й армейский корпус под командованием генерала Холлидта).

Средний клин всеми своими 20 крупными соединениями кратчайшим путем надвигался на неудачно расположенный и сражавшийся германский 48-й танковый корпус, не имевший возможности сместиться ни вправо, ни влево, поскольку он прикрывал столь важную для снабжения 6-й армии переправу через Дон у города Калач-на-Дону. В состав упомянутого германского танкового корпуса входила слабая в техническом отношении германская 22-я танковая дивизия, которая, будучи недавно вновь сформированной, не имела боевого духа прежнего, испытанного во многих сражениях соединения, а также еще находившаяся в процессе формирования и оснащенная в основном чешскими танками «Шкода»¹² (с 37-миллиметровым ору-

¹² Речь идет прежде всего о LT vz.38 – изначально чехословацком легком танке конца 1930-х гг., созданном фирмой ЧКД (группой конструкторов под руководством эмигранта из России, бывшего офицера русской и белой армии А.М. Сурина (1897–1974). Более известен под использовавшимся в нацистской Германии обозначением Panzerkampfwagen 38(t), или Pz.Kpfw.38(t), под которым выпускался после оккупации Чехословакии и принимал активное участие в начальной стадии Второй мировой войны, считаясь на тот момент одним из лучших легких танков вермахта. Вес 9,7 т, броня лоб 25 мм, борт

дием) совершенно ненадежная румынская 1-я танковая дивизия. В целом же этот корпус располагал только 70¹³ боеспособными танками против примерно 350 вражеских боевых машин. Из-за незнания Гитлером истинной причины провала обороны командир корпуса генерал-лейтенант Хайм предстал перед судом военного трибунала и был приговорен к смертной казни. По сути, он стал козлом отпущения, но впоследствии на основании многочисленных протестов был реабилитирован.

Третий, восточный клин, также состоявший из 12 крупных соединений, после прорыва участка фронта румын развернулся на восток и нанес удар по тылам соседнего германского корпуса, а именно 11-го армейского корпуса 6-й армии. Этот удар вынудил 11-й корпус развернуться, образовать обращенный на запад фронт и попытаться, совместно со срочно подтянутыми германскими силами (14-м танковым корпусом и частями 14, 16 и 24-й танковых дивизий), здесь и далее к югу оборонять тылы армии от наступающих. Это удалось сделать только против описанного выше третьего клина неприятеля, но не против пробивающихся в направлении на Калач-на-Дону русских сил. Из этого района уже 21.11 поступило донесение, что мосты под Калачом совершенно целыми попали в руки неприятеля¹⁴, а несколько позднее почти на этом же месте его части соединились с наступающими южнее Сталинграда силами Красной армии.

Структура румынской 3-й армии на 23.11.1942¹⁵

и корма 15 мм, пушка 37-мм, скорость до 48 км/ч. (*Примеч. пер.*)

¹³ Согласно Г. Дёрру (книга «Поход на Сталинград»), в 48-м танковом корпусе насчитывалось около 85 танков – около 45 немецких танков (в т. ч. много легких) в 22-й танковой дивизии и около 40 чешских танков 38(t) и 35(t), имевших близкие тактико-технические данные, в 1-й румынской танковой дивизии. (*Примеч. ред.*)

¹⁴ Один мост немцы успели взорвать, а второй советский передовой отряд подполковника Н.Г. Филиппова, действуя решительно и дерзко, ранним утром захватил, уничтожив охрану моста, после чего, заняв круговую оборону, продержался до вечера, когда около 20:00 к мосту с боем прорвались танки 19-й танковой бригады подполковника Н.М. Филиппенко. Захват исправного моста обеспечил быстрое преодоление реки Дон соединениями 26-го и подошедшего затем 4-го танковых корпусов. (*Примеч. ред.*)

¹⁵ Боеспособные крупные формирования. (*Примеч. авт.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.